

В конце августа солнце было особенно палящим, и жар конденсировался, делая его липким и душным.

За несколько дней до начала школы пролилось несколько проливных дождей, и температура упала на несколько градусов.

Линь Юй Цзин стояла в шоке у входа в торговый центр, наблюдая, как дождевая вода брызгает на плоский пол снаружи, брызгает и впитывает обувь людей, стоящих снаружи.

После десятиминутного ожидания дождь продолжался.

Линь Юй Цзин достала телефон одной рукой, а другой держала пакеты с покупками и подтвердила, что не было входящих звонков или сообщений, и подошла к огромной стеклянной двери в углу. Рамка видеискателя камеры держалась перед лицом, а один глаз закрыт.

Есть много высотных зданий, торговые центры через дорогу, магазины с разными стилями магазинов, огромный логотип Starbucks через дорогу пропитан проливным дождем, а зеленая русалка, кажется, погрузилась на дно моря. Вся картина имеет мокрое, серое процветание.

Линь Юй Цзин прибыла в город А только два дня назад. Знакомая и незнакомая среда.

Три месяца назад она была свидетелем окончания запутанного брака Лин Чжи и Мэн Вэйго в течение многих лет.

Из-за опеки Линь Юй Цзин, они поссорились еще до развода.

Было 6:30 вечера, на второй день после решения о разводе, они втроем сидели за обеденным столом и принимали последний прием пищи своей семьи из трех человек. От разговора о доме, собственности и

машине до Линь Юй Цзин, выражение лица Лин

Чжи было очень спокойным, со своего рода

онемевшим безразличием: "Дом, в котором ты живешь, принадлежит тебе, также я не хочу машину, но ты забираешь ребенка".

Мэн Вэйго был доволен, когда услышал первую половину предложения, но когда вышла вторая половина, он нахмурился: «Что ты имеешь в виду, что я заберу ребенка?»

Линь Чжи была немного нетерпелива: "У меня нет времени заботиться об этом".

Что значит, у тебя нет времени? По твоему у меня есть время, если у тебя нет?"

"Ты довольно хорош, - нахмурилась Линь Чжи, - После всех этих лет мягкого риса ты, наконец, притворяешься занятым человеком?"

Лицо Мэн Вэйго стало красно-белым, и он уставился на нее от смущения до гнева. Он сделал глубокий вдох, чтобы успокоить свои эмоции: "Лин Чжи, у всех сегодня мирная встреча. Я не хочу с тобой ссориться. Надеюсь, мы сможем уважать друг друга".

Лин Чжи подняла брови: "Почему ты заговорил со мной об уважении только сейчас? Почему я не видела такого когда мы жили в нашем доме?"

Мэн Вэйго больше не мог этого терпеть, он ударил по столу "Бам" и встал.

Линь Чжи тоже сразу встала, раздался рог войны, они двое начали спорить в темноте, и еда на столе была разбросана повсюду.

Линь Юй Цзин подложила ноги под себя на стуле, ткнула палочками белый рис в миску и подняла подбородок, чтобы посмотреть, как два человека ссорятся из-за того, кто должен

заботиться о ребенке. Двое людей начали
отталкиваться друг от друга.

Как будто она собака, которая не может понять
человеческие слова, никого это не волнует, и о ее
эмоциях вообще не нужно заботиться.

Три поколения семьи Линь Чжи занимались
бизнесом, и они очень богаты. Мальчик же был из бедной семьи. Мэн Вэйго и она-были
одноклассниками в школе. Они были допущены в
город из сельской местности. Они хорошо учились,
хорошо говорили, и хорошо выглядели но держали себя в тени.

Молодой мальчик восемнадцати или девятнадцати
лет, одетый в белую льняную хлопковую футболку,
имел красивую внешность, высокую и прямую
фигуру, выглядел статно и красиво.

Будучи преследуемым таким мальчиком, нет
девушки, которая не поддавалась бы искушению, и
Лин Чжи не является исключением.

Бедный студент и мисс Лин Чжи влюбляются и
женятся, но концовка не всегда может быть хорошей.

С тех пор, как Линь Юй Цзин могла вспомнить, ее
отец и мать, казалось, отличались от семей других
людей. Она могла видеть, что Линь Чжи ненавидит
Мэн Вэйго до глубины души, и ее крайняя ненависть

к этому мужчине также уничтожила даже немного любви, что она могла оставить для своего
ребенка.

Линь Юй Цзин изначально думала, что ей будет
немного грустно, когда ее родители будут
рассматривать ее как бремя и захотят бросить ее.

Но когда она действительно увидела эту сцену, она ничего не почувствовала.

Ее мысли были погружены в воду или что-то в этом

роде, и она словно смотрела на все на одном дыхании, ее язык и разум настолько онемели, что она не чувствовала ничего, и она будто потеряла рассудок.

Мэн Вэйго не настаивал на подаче иска с Линь Чжи.

У ее семьи есть всевозможные связи и деньги,

так что если бы он пошел на такое, это был бы тупик. В конце концов, Линь Юй Цзин была шокирована и вернулась к нему, и Лин Чжи платила ему

фиксированную сумму алиментов каждый месяц.

Г-н Мэн Вэйго быстро вышел из тени своего

неудачного брака. Через месяц после развода он

взял Линь Юй Цзин, чтобы познакомить со своей

новой девушкой Гуань Сянмэй. Женщины

приезжают из городов, и они очень хорошо

разбираются в браке.

Линь Юй Цзин просто подумала, что хорошо быть

красивым и разговорчивым, есть так много идиотов

и богатых женщин, желающих выйти за него замуж.

На второй день после ее переезда они

отправились в медовый месяц. Перед отъездом

Гуань Сянмэй посмотрела на нее с улыбкой: "Отныне

вы будете относиться к этому месту как к своему

собственному дому".

Линь Юй Цзин кивнула в шоке.

"Мой сын уехал со своими

одноклассниками на два дня. Он должен

вернуться завтра. Я уже сказала ему, так что он

позаботится о тебе, пока нас не будет. Он будет

твоим братом в будущем. Я дам его номер телефона, и вы сможете связаться с ним сами."

"..."

Гуань Сянмэй продолжила.

Линь Юй Цзин на самом деле не хотела связываться со своим сыном, но она не хотела разрушать, казалось бы, гармоничную семейную атмосферу, поэтому она тихо кивнула.

Конечно, Гуань Сянмэй был очень доволен и сказал:

"Вы можете сказать тете Чжан, если у вас есть чем заняться, не стесняйтесь и не чувствуйте себя сдержанным, вы всем очень нравитесь".

"..."

Линь Юй Цзин с удивлением взглянула в сторону и почти выплюнула слова: «Теперь любой фазан может притвориться дочерью», «Отец, который ест мягкую пищу, приносит свою дочь, чтобы разделить семейную собственность» и «Даже не думайте о том, чтобы взять хоть копейку». Она думает, что от взгляда Гуань Сянмэя может быть немного неловко.

Кондиционер в торговом центре слишком высокий, и все еще жарко, когда вы выходите. Даже дождь полон тепла, как будто он испарится в воздухе, прежде чем упадет.

Линь Юй Цзин посмотрела на дождь без выражения лица, а затем снова взглянул на телефон. Сейчас три часа.

Она слегка прыгнула дважды, пошевелила онемевшими ногами, и зазвонил телефон. Это был

номер телефона, который она сохранила
прошлой ночью: ее брат, с которым нужно было
связаться.

Линь Юй Цзин взяла трубку: "Брат".

Мужчина, казалось, был ошеломлен ее приветствием и молчал по крайней мере десять секунд,
прежде чем спросить: «Ты сделала покупки?»

"Гм".

Ее брат холодно сказал.

"У меня простуда, так что я не заберу тебя".

"..."

Линь Юй Цзин чувствовала, что позиционирование,
которое она дала себе, было довольно точным. Она
всегда была реалистом, не
удосуживаясь ни с кем шутить, и актерские
навыки этого человека были очень плохими.

Те, кто не знали, думали, что ее фамилия - Линь,
называя сестра Линь.

Она с обеспокоенным состоянием голоса спросила: "Это серьезно, какая температура?"

Голос маленькой девочки был немного
осторожным, мягким и сладким, а другая сторона
молчала еще десять секунд, и голос колебался: "Сорок".

"..."

"Позвольте мне позвонить по телефону 119".

Вызов пожарной сигнализации, 119. Линь Юй Цзин сказала искренне. Мужчина повесил
трубку.

Линь Юй Цзин положила телефон, подняла голову,
взглянула на громовый дождь снаружи, который,
казалось, смог пробить каменный пол, и закатила

свои большие глаза.

Новый дом Линь Юй Цзин находится в районе виллы, в центре города, в двух кварталах от этого ветхого старомодного жилого дома.

Как правило, в центре такого большого города живут два типа людей, один настолько беден, что в переулке есть только небольшой дом, а другой настолько богат, что они могут купить особняк площадью от двух до трехсот тысяч квадратных метров.

На полпути через машину дождь прекратился, и воздух был смешан с запахом влажной почвы. Линь Юй Цзин была обеспокоена мыслью остаться со своим хрупким и больным "братом", которого она никогда не встречала, и тетей Чжан с глазами на лбу. Она не могла нормально дышать, поэтому вышла из машины прямо рядом за старомодными жилыми домами, планируя заблудиться в этой странной среде на два часа, прежде чем вернуться.

Кажется, что каждый кусок его заполнен чем-то : дом старый, старые стены и деревянные окна, малиновая краска отслаивается одна за другой, из окна видно вывешенное на веревке белье, всевозможные простыни и одежда. Что создавало ощущение древнего наследия и ауры.

Линь Юй Цзин была шокирована, когда шла вперед по узкой аллее. Конечно, на самом внешнем круге было несколько сдержанных, но убедительно созданных студийных магазинов. Она ненадолго взглянула и продолжила идти.

Шатко шла и пела тематическую песню Губки Боба

Квадратные Штаны. Подошла и слева головы
увидела черную железную дверь.

Эта дверь, чисто черная, наполовину закрытая, со
строкой английских слов, нарисованной на ней
белой краской.

Это немного похоже на вход в дом с привидениями.

Линь Юй Цзин была любопытна и подошла, чтобы
посмотреть, на чем были нарисованы буквы

«ТАТУИРОВКА»

. Тату-салон?

Железные ворота были невысокие, поэтому она
поставила на них ноги. Внутри был небольшой двор
площадью около трех или четырех квадратных
метров, выходящий на деревянные ворота с очень
сложной тотемной вещью, выгравированной на
деревянном знаке.

Линь Юй Цзин была глубоко любознательна к этому тату-салону, на которой было написано:
«Я очень
могущественный, но я очень сдержанный» изнутри
и снаружи.

Она колебалась в течение нескольких секунд,
подняла руку, протянула указательный палец и,
мягко толкая черную железную дверь. Раздался
легкий скрип, и она зашла внутрь.

Маленький двор на самом деле был размером с
пальму, а дорожка из-за растений выглядела дикой.

Линь Юй Цзин была удивлена, когда подошла к двери
и толкнула ее. Комната была тусклой с красновато-

желтым свечением. Темно-серые стены были
завешены красным гобеленом и плотно зарисованы
различными татуировками: красивыми и нежными. Она подняла голову и оглянулась, а когда
повернула голову, сделала паузу.

Только тогда она поняла, что в доме кто-то есть.

Угол в задней части двери заблокирован дверной
панелью, поэтому она не увидела его, когда она вошла.

Темно-серый диван, толстый ковер, бесчисленные
подушки, брошенные в беспорядке

Три человека сидела на диване, все

красивые. Они были красивыми парнями с

индивидуальностью, и смотрелись как тройня. Все со сложными разноцветными рисунками на
руках. У них была плетеная причёска на голове, что была похожа на швабру. И все три
татуированные швабры смотрели прямо на нее, неподвижно, отчего атмосфера была странной.
Один из них все еще держал сигарету в одной руке, поднес

ее к губам и просто завис с ней в воздухе в трех сантиметрах от губ как будто кто-то нажал
кнопку паузы.

Затем глазные яблоки наконец сдвинулись, двигаясь вниз, рассматривая ее от лица до одежды.

Линь Юй Цзин не могла понять, почему три швабры
выглядели так, будто они смотрели на гориллу в зоопарке.

Странные и пристальные взгляды почти
заставили подумать, что она сейчас стоит голая,
сбежав из Тибета.

Вот так, три странных человека смотрели на нее в
течение пяти или шести секунд и подняли руку в
смущении: "... Привет?"

В мгновение воздух снова начал течь, первый парень который прислонился к дивану и сидел на
ковре,

укусил сигарету во рту и ткнул другому в спину своим локтем: «Шен Хуан».

Только тогда Линь Юй Цзин поняла, что на диване

был четвертый человек.

Неудивительно, что она не заметила его. У

четвертого человека в фантоме темно-серое

одеяло, покрывающее его голову, покрывающее

талию и живот. Его нижняя часть тела представляет

собой пару темно-серых брюк, которые полностью

интегрированы в диван того же цвета. Он обнимал подушку, и неподвижно лежал, и большая часть его тела была заблокирована его другом шваброй, и она

действительно не могла увидеть его с первого взгляда.

Мужчина долго тыкался, но тот так и не ответил,

лежа на диване, как мертвое тело, как благородная

спящая красавица.

Швабра No1 снова позвал его: "Шен Хуан".

Спящая красавица извивалась, фыркнула, выпрямила длинную ногу, согнутую в сторону спинки дивана, перевернулась и продолжила спать лицом вниз.

Одеяло все еще закрывало его голову, и оно

выглядело довольно толстым.

Швабра No 1 щелкнул языком, скрутил его тело и

ударил по заднице двумя руками: «Не спи, черт

возьми, просыпайся, чтобы приветствовать гостя».

Линь Юй Цзин была напугана, что он задохнется до смерти.

Спящую красавицу несколько раз звали эти ребята, а затем ударили его по ягодицам. Он их проклял, поднял руку, чтобы схватить подушку, и бросил ее в

человека рядом с ним, его голос был полон

усталости, как и его имя, хриплый и нетерпеливый: «Я убью твою мать, убирайся».

"..."

Очень грубый и невоспитанный парень.

<http://tl.rulate.ru/book/94545/3260929>